

Аншлаг

Великолепная пятёрка и оркестр

Магнитогорск принял IV международный фестиваль музыкального юмора, устроенный специально для Челябинской области главным джазменом страны, народным артистом России Игорем Бутманом

Игорь Бутман

© Евгений Румалёв

Фестиваль джаза – а это, собственно, и есть самый настоящий музыкальный юмор, уверенно развивающийся в области. Если первый и второй год он проводился исключительно в областном центре, то в прошлом году уже приехал в Магнитогорск – помните, «ММ» писал о выступлении канадского девичьего трио The Willows и квинтета Бутмана? В этом году в маршрут фестиваля вошла также Сатка, где музыканты дали завершающее после Челябинска и Магнитогорска выступление.

В Магнитогорске участниками фестиваля стали Московский джазовый оркестр, созданный Игорем Бутманом в 1999 году, то есть ровно 20 лет назад, и его участие в фестивале в юбилейный сезон для Магнитогорска стало безусловным почётом. В составе оркестра мощная медная группа – «мясная» основа любого джазового оркестра: по четыре трубочки, тромбониста и саксофониста, Игорь Бутман – пятый, и три «голосовых» разновидности саксофона – сопрано, альт и тенор – установлены на сцене у ног маэстро, который менял их в зависимости от нужного тембра. Далее в составе – знакомые все лица: участники квинтета Бутмана гитарист Евгений Побожий, барабанщик Эдуард Зизак, а также бывший магнитогорец, сын ныне челябинского музыканта Константина Корчагина Сергей Корчагин – он контрабасист. И, разумеется, пианист и вокалист Олег Аккуратов – мальчик, с детства лишённый зрения, давно получивший известность благодаря своей преувеличенной музыкальной гениальности, которую заметила Людмила Марковна Гурченко и сделала всё для того, чтобы известность эта стала максимально широкой. Но появился отец Олега Аккуратова, давно ушедший из семьи и успевший обзавестись новым многодетным семейством. Он заявил, что лично берётся за музыкальную карьеру сына, чем вызвал радость самого Олега, тянувшегося к отцу, и полное недоумение профессионалов, понимавших: карьера парня рухнула. Однако талант не остался невостребованным, и даже «помощь» отца не позволила Аккуратову остаться без любимой профессии. Отец, кстати, приезжал с Олегом в город и, по словам орга-

низаторов фестиваля, коим выступило Магнитогорское концертное объединение при поддержке Челябинской областной филармонии и губернатора Челябинской области Бориса Дубровского, был в прекрасных отношениях и с сыном, и с его коллегами по Московскому джазовому оркестру. Ещё ремарка: музыканты находились в прекрасном приподнятом настроении, что задавало дополнительный высокий тон и лёгкую «шалунку» мероприятию.

Но вернёмся к Олегу Аккуратову: убеждена, что не ошибусь, назвав его любимчиком Игоря Бутмана, который, как и в прошлом году, искренне балдел от всего, что делает на сцене Олег, будь это импровизация на рояле, вокальные эксперименты или немного угловатый поклон, во время которого Аккуратов, простите за каламбур, аккуратно выходил из-за рояля и делал несколько шагов к зрителю. Не все сразу поняли, что происходит – по залу прошепестело: «Он что – слепой?» Словом, у фестиваля в Магнитогорске появилась новая публика, ибо те, кто посетил его в прошлом году, обо всем были в курсе.

– Еле дождался, самыми первыми побежали за билетами и долго выбирали место в зале, чтобы видеть максимально всё, – шёпотом рассказывает соседка по ряду Ольга. – В прошлом году ходили с мужем, в этом привели дочку и внука. Тот драйв, который дарит джаз в профессиональнейшем исполнении Игоря Бутмана, конечно, не сравним ни с чем.

Однако Игорь Бутман с музыкантами подъехали во Дворец Орджоникидзе только к своему выходу, который был намечен на второе отделение. Первое отделение принадлежало англо-немецкому комедийно-музыкальному дуэту «Кэррингтон-Браун», названному по фамилиям его участников – супружеской четы Ребекки Кэррингтон и Колина Брауна. Как и семейному союзу, дуэту в этом году исполняется 12 лет, и полноценным третьим участником коллектива стала виолончель XVIII века, которую супруги назвали «Джо».

Несмотря на почтенный возраст инструмента и явную его историческую ценность, обращается с ней Ребекка, мягко говоря, не по-классически

Их манера выступления вообще далека от всего, что мы привыкли видеть на сцене. Она поёт и декламирует речитативы, поддерживая вокал резкими звуками аккомпанемента на виолончели. Он темнокож, и голос ему подстать – с той самой хрипотцой, присущей афроамериканцам. Несмотря на английское происхождение, дуэт в настоящее время работает в Берлине, но шутит в основном на английскую тему. Игорь Бутман с улыбкой рассказывает, что разрешил им даже политическую шутку – про брежнев. Собственно, причин запрещать её и не было – львиная доля магнитогорских зрителей английский не понимали, манере исполнения, мягко говоря, были удивлены, потому в зале на протяжении всего часа, пока выступал дуэт, повисала такая... знаете, атмосфера удивления, аплодисменты были очень осторожными. И лишь те, кто знал английский, хохотали от души – ибо выступление было щедро сдобрено тонким английским юмором. Правда, досталось и России: устно – в шутке про водку, музыкально – в хулиганско-мажорном проведении самой известной мелодии из «Лебединого озера» Петра Ильича Чайковского, «поданного» под неловкие танцевальные па Колина Брауна.

– Не могу сказать, что мне это приятно и понравилось, – слегка виновато улыбается в антракте давняя знакомая, почитатель классической и джазовой музыки. – Но это однозначно талантливо и неординарно. Если бы понимала английский, может, была бы в восторге.

И вот на сцену выходит Московский джазовый оркестр – участник всех самых престижных событий в мире джаза на планете – ни больше ни меньше. Им рукоплещали весь мир, каждого музыканта обласкивали критики от джаза, а бриллиантом своего коллектива сам Игорь Бутман называет, разумеется, Олега Аккуратова. Музыканты занимают места за тубами, квинтет расположился сбоку, под руки на сцену выводит Олег Аккуратов, который снова потом поразит всех: ну как ему удаётся безошибочно попадать в каждую клавишу? Ведь джаз только на первый дилетантский взгляд лишь набор нот – фальшь здесь слышится очень даже явственно.

Как и всегда, Игорь Михайлович Бутман много общался с публикой – представляя оркестр, в котором не просто знает каждого музыканта, а дружен с ним, уточнил, что приехали к нам в изменённом составе.

– Один наш коллега-саксофонист

решил похудеть – и похудел, выглядит прекрасно, но произошла драма: все вещи ему стали велики, включая ремень, в котором он решил проколоть дополнительную дырочку и сильно порезался. Вместо него мы взяли другого саксофониста – сразу худого.

Или по поводу репертуара:

– Русская народная песня «Ходила младшенька», которую в своё время использовали в произведениях и Мусоргский, и Римский-Корсаков, история грустная: девушка из небольшой деревни пошла искать своего возлюбленного, конечно, не нашла и утопилась в озере. Джаз же более оптимистичен – мы столь трагическому финалу не допустим, в нашей версии замечательная девушка из современного посёлка городского типа вышла на красивую чистую улицу, посмотрела на красивый работающий комбинат и сразу же нашла своего единственного. Так что наша песня называется: «Молодая красавица, какая же ты счастливая!».

Или об Олимпиаде-2014, в которой Игорь Бутман и его музыканты принимали участие:

– В Сочи вообще хорошо, особенно летом, но той зимой у моря было очень тепло – около 18 градусов. Разумеется, было много иностранцев, которые восхищались тем, что русские спокойно купаются в море, а потом и сами залезли испробовать водички – остались довольны.

Или об Америке – но это уже почти сатира, особенно, если учесть, что Бутман – член партии «Единая Россия»:

– Песня «Дитя природы» – история о тяжёлой судьбе английского мальчика в капиталистической Америке. А вы себе представить не можете, как тяжело в Америке – один сплошной капитализм, как они в нём живут, не понимаю. Хорошо, хоть джаз успели придумать до развития капитализма. А сейчас им плохо – во всяком случае, так мне сказал Первый канал.

Или о тромбонистах – видимо, у маэстро наболело:

– Тромбон – очень сложный инструмент, не каждая мать, уж не говорю об отце, отдаст своего ребёнка учиться на тромбон. Как появляются тромбонисты – наверное, однажды неожиданно для себя просыпаются с тромбоном. Есть анекдот: однажды тромбонист оставил тромбон в машине, а он такой яркий, блестящий... Утром приходит – стекло машины разбито, а рядом с его тромбоном лежат ещё десять. Тромбонисту практически невозможно составить сольную

карьеру. Но наши тромбонисты исключение, они супервостребованы, их ждут во всех оркестрах мира – но не дождутся, я вам обещаю – самим нужны.

Ну и, наконец, о себе – любимом: – Мои дед и отец хотели, чтобы я играл на кларнете и трубе – как в той песне про соседа. Мой отец, кстати, был трубачом и первым исполнителем той самой песни, потому что дядя Боря Потёмкин, который её написал, был его другом. А поскольку Борис Потёмкин писал не понимая, что слова, то папа тоже про него написал стихи на мелодию «Соседа»: «Как-то раз Борис Потёмкин чуть не утонул в реке, / Но, спасённый рыбаками, очутился на песке. / За спасенье в благодарность стал он им стихи читать, / И за это рыбаками в реку брошен был опять». А на кларнет меня отдали ещё и потому, что папин кумир Бени Гудман был кларнетистом. Кстати, Гудман приезжал в Советский Союз во времена потеплений и давал концерты по всей стране, в том числе в Ленинграде, где мы жили. Мой папа три дня и три ночи стоял в очереди за билетами на концерт – правда, потом выяснилось, что никаких очередей не было, но это уже другая история. Так вот прошли годы, я учился в Америке, ко мне приехал папа и спросил, почему у меня дома нет цветного телевизора – а в то время такие были даже в СССР. Услышав мой ответ: «А зачем ты отдал меня на кларнет?» – папа вздохнул: «Ну ничего, чёрно-белый тоже хорошо показывает».

Окончание концерта, когда к оркестру присоединился дуэт «Кэррингтон-Браун», было фееричным – зал хлопал стоя. Официального приветствия главы города, прослушавшего весь концерт, к удивлению, не было – Сергей Бердников подошёл к Игорю Михайловичу после выступления в частном порядке – поблагодарил за праздник джаза и выразил уверенность о встрече в рамках фестиваля в будущем году. Кстати, если помните, в анонсах фестиваля журналисты обещали зрителям от Бутмана целый спектакль «Онегин-блюз», и музыканты рассчитывали привезти его. Однако сцена Челябинской филармонии технически не позволяет принимать столь масштабные постановки – пришлось от идеи отказаться. А вот концертный зал Дворца Орджоникидзе позволяет, и в будущем году, вполне возможно, нас ждёт джаз в глобальном представлении.

Рита Давлетшина